

Н. Кондратьев: понятия
экономической динамики и
конъюнктуры, теория больших
циклов конъюнктуры

Н. Кондратьев — ученик Туган-Барановского.

- Николай Дмитриевич Кондратьев (1892 — 1938), выходец из многодетной семьи сельского гравёра-кустаря из Костромской губернии и выпускник Петербургского университета (1915), был даровитейшим учеником М. И. Туган-Барановского, чью память почтил впоследствии творческим портретом. В руководимом Туган-Барановским студенческом Экономическом семинарии, где обсуждалась, в частности, концепция Л. Уорда, Кондратьев ещё первокурсником сделал доклад «Телеологические элементы в политической экономии». В отличие от своего учителя Кондратьев никогда не симпатизировал марксизму; смолоду окунувшись в политическую деятельность, он примкнул к правому крылу партии эсеров; в 1917 году был активным деятелем межпартийной Лиги аграрных реформ, товарищем (замом) министра земледелия в последнем составе Временного правительства. Враждебность коммунистическому Октябрьскому перевороту Кондратьев после перехода большевиков к НЭПу в 1921 г. сменил на лояльную научную и экспертную деятельность при Советской власти, возглавив Конъюнктурный институт (с 1923 — при Наркомате финансов) и управление экономики и планирования сельского хозяйства Наркомзема. В дебаты о методах народнохозяйственного планирования Кондратьев внёс уордовское противопоставление «генетического» и «телеологического», став одним из главных теоретиков «генетического» подхода.

- Участие во многих злободневных комиссиях обоих наркоматов и Госплана Кондратьев сочетал с теоретико-методологической разработкой проблем экономической конъюнктуры, начатой в книге «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (1922), где впервые выдвинул гипотезу о существовании больших циклов конъюнктуры. Развёртывая обоснование концепции, Кондратьев, с одной стороны, специально уточнил смысл категорий экономической статики, динамики и конъюнктуры; с другой стороны, распространил на более длительный промежуток времени (порядка 50 лет), две ключевые идеи теории цикла Туган-Барановского, ранее взятые на вооружение германской «юной» исторической школой: о скачкообразном переходе накапливающегося ссудного капитала в масштабные инвестиции и об обновлении капитальных благ как материальной основе периодических колебаний.

Разграничение понятий экономической статики, динамики и конъюнктуры.

- В докладе-статье «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры» (1924) Кондратьев отметил, что классическая политэкономия, несмотря на элементы динамической теории (учение Мальтуса — Рикардо о влиянии роста народонаселения на распределение доходов), осталась в целом статичной и после того, как Дж. Ст. Милль противопоставил статику и динамику. Ещё более наглядно статический характер построения теории выявился в школах маржинализма. Историческая школа, выдвигая на первый план проблемы экономической динамики, не могла дать её теорию, замкнувшись в сферу описательного изучения развития хозяйственной жизни. Лишь в начале XX в. Зомбарт выдвинул принципиальную для теории экономической динамики категорию конъюнктуры (нем. Konjunktur — «сочетание обстоятельств»). Понятие конъюнктуры, введённое в экономическую терминологию ещё Ф. Лассалем (1863), было подхвачено Зомбартом (1904), когда он солидаризовался с Туган-Барановским в предположении о тенденции к сглаживанию, а не усугублению внутренних противоречий капитализма, порождающих кризисы. Зомбарт заявил, что не кризисы, а конъюнктура как форма движения капиталистического хозяйства, которая выражается в смене состояний экспансии и упадка, должна быть предметом теории. Он определил конъюнктуру как «общее положение рыночных отношений в каждый данный момент, поскольку эти отношения определяющим образом влияют на судьбу отдельного хозяйства, слагающуюся в результате взаимодействия внутренних и внешних причин».

- Кондратьев, считая такое определение недостаточным, исходил из того, что конъюнктура — видовое понятие по отношению к родовому понятию экономической динамики. Динамика в противоположность статике рассматривает хозяйственные явления как процесс изменения экономических элементов и их соотношений, с присущими ему закономерностями. В динамических процессах можно выделить изменения, с одной стороны, количественные и качественные; с другой стороны, — эволюционные (иначе необратимые) и волнообразные (обратимые), при которых явление, находясь в данный момент в данном состоянии и затем меняя его, может рано или поздно вновь вернуться к исходному состоянию (изменения цен, процента, уровня безработицы и т.д.). Экономическая конъюнктура — это колебательное изменение совокупности экономических элементов, в котором проявляются обратимые волнообразные динамические процессы.

Связь предпринимательства с конъюнктурой.

- Для Кондратьева понятие конъюнктуры подразумевает народное хозяйство, построенное на началах рыночного обмена с системой товарных цен «в качестве центрального узла, связывающего между собой хозяйственные единицы», и с чередованием более или менее благоприятных периодов для предпринимательства. Зомбарт распространил на теорию конъюнктуры свою концепцию «капиталистического духа» с двумя его сторонами — спекулятивно-стяжательской и калькуляторско-организационной. Период подъёма — это период «популяризации капиталистического духа», когда основной чертой хозяйственных начинаний является порыв, экспансия; осуществляются рискованные затеи; стяжательский азарт охватывает через посредство механизма биржевой спекуляции не только предпринимателей, но и прочих обывателей, включая рабочих. Эта фаза приучает публику к установкам и требованиям капиталистического хозяйства. Периоды спада являются периодами внутреннего усовершенствования капиталистической системы, когда надо умело калькулировать, ломать голову над техническими и организационными нововведениями. В застойные периоды руководство хозяйственной жизнью переходит от «завоевателей» к «организаторам»; но одновременно «производится смотр предпринимателям и предприятиям: только сильные выживают».

Блага конъюнктурного подъема.

- Зомбарт выделил в структуре основного капитала «неорганические блага длительного пользования» — железные дороги, энергосиловое оборудование, доходные дома, транспортные средства — которые задают тон конъюнктурному подъёму. Для расширения их производства требуется расширение «вторичных благ конъюнктурного подъема» — машин и конструкционных материалов. Расширение производства благ обоих типов приводит к созданию предприятий, преимущественно крупных размеров. В такие предприятия больше и легче притекает денежный капитал. Возрастает количество привлекаемого сырья и вспомогательных материалов; развиваются средства сообщения. Наконец, быстро увеличивается число наемных рабочих.

- Однако импульсивное расширение производства наталкивается на диспропорции, главной из которой Зомбарт считал диспропорциональность между размерами производства в отраслях, опирающихся на неорганическую основу, и в отраслях, перерабатывающих аграрные продукты и отстающих в темпах роста. Эта диспропорциональность «покрывается» другой: между избытком основного капитала и недостатком денежного. Бесперывный рост оборотов обгоняет возможности кредитования; оно достигает предела, за которым для большого числа предприятий оказывается невозможным платить по своим обязательствам — начинается попятное движение в цепи спроса.

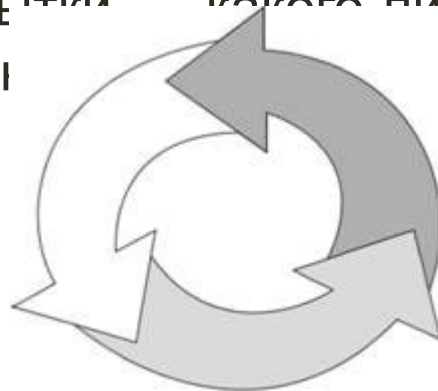
Наличие долгосрочных тенденций конъюнктуры.

- Наряду с Зомбартом ведущим исследователем конъюнктуры, выдвинутым «юной» исторической школой, был профессор Боннского университета Артур Шпитгоф (1873 — 1957). Он также придавал решающее значение в циклических колебаниях диспропорциональности в отраслевом развитии, которую заслоняет движение средств между рынком капиталов и денежным рынком. И тоже полагал, что со временем «упорядочивание» капиталистического производства позволит умерить промышленные катастрофы, смягчить переходы от процветания к депрессии.

- Шпитгоф предложил понятие «ведра капиталообразования», расширяющегося вследствие новых изобретений и новых рынков (например, в отсталых странах). В периоды процветания «ведро» заполняется инвестициями в новые элементы основного капитала, однако затем происходит перенасыщение, и так как спрос на капитальные блага и на материалы, служащие для производства товаров длительного пользования, неэластичен, происходит перепроизводство промышленного оборудования.

- Шпитгоф обращал особое внимание на ожидания прибылей от капиталовложений, ориентиром для которых является норма процента, и в соответствии с эмпиризмом исторической школы обобщил материалы о движении процентной ставки за много лет. Он обнаружил существование двух типов длительных периодов экономической динамики, охватывающих несколько циклов: один характеризуется общей повышательной тенденцией, другой — общей понижательной тенденцией. Шпитгоф эмпирически датировал периоды с понижательной тенденцией — 1822 — 1843 гг. и 1874 — 1894 гг., а периоды с повышательной тенденцией — 1843 — 1874 гг. и 1894-1913 гг., установив, таким образом, две волны: 1822 — 1874 гг. и 1874 — 1913 гг. Однако Шпитгоф не предпринял попыток какого-либо теоретического объяснения этой те

- Такую теорию, или гипотезу больших циклов конъюнктуры постарался обосновать Н. Д. Кондратьев, учитывая не только работы М. И. Туган-Барановского и «юной» исторической школы, но появившиеся в начале XX в. исследования по циклам экономистов из Франции, Швеции, Англии, США.

Хронология больших циклов.

- Кондратьев вынес свою гипотезу больших циклов конъюнктуры на публичное обсуждение в 1925 г.; его доклад под заглавием «Длинные волны конъюнктуры» вскоре был опубликован на немецком языке в «Архиве социальной науки и социалполитики» (1926). Кондратьев вёл отсчёт длинных волн с начала «века пара и чугуна» (1780-е гг.), опираясь на имеющуюся за 120—140 лет статистику. Она охватывала изменения как в ценностных (товарные цены, норма процента, ставки заработной платы, внешнеторговый оборот), так и в натуральных (потребление угля, производство металла, посевы хлопка) показателях по четырём индустриальным странам-лидерам: Англии, США, Германии и Франции. Анализ временных статистических рядов позволил Кондратьеву предположить существование длинных волн конъюнктуры протяженностью примерно 45—60 лет, охватывающих по нескольку 7—11-летних экономических циклов, фиксируемых периодическими промышленными кризисами

- Признав особенную трудность точного определения моментов переломов в развитии больших циклов, Кондратьев выделил до периода 1-й мировой войны два полных больших цикла и повышательную фазу третьего с 5—7-летними поворотными интервалами:

1) рубеж 1780/90-х гг. — 1810/17 — повышательная фаза;

1810/17 — 1844/51 — понижательная фаза;

2) 1844/51 — 1870/75 — повышательная фаза;

1870/75 — 1890/96 — понижательная фаза;

3) 1890/96 — 1914/20 — повышательная фаза.

- Обращает на себя внимание то, что поворотные интервалы были годами судьбоносных экономических и политических изменений в масштабах Европы и всего мира. Интервал 1810/17 гг. обозначил превращение Англии в «фабрику мира», а европейской «большой политики» — в «подмороженное» равновесие «великих держав» (разгром послереволюционной империи и реставрация монархии во Франции). Интервал 1844/51 гг. включил революции 1848 — 1849 гг. («весна народов») в континентальной Европе, сломавшие это равновесие, и полное торжество манчестерства в Англии (отмена хлебных законов и Навигационного акта). Интервал 1870/75 гг. обозначил появление новой великой экономической и политической державы в Европе — Германской империи (1871); а также начало общемирового распространения золотого стандарта (1871, рейхсмарка) и «великой дефляции» (после мощного кризиса 1873 г.). Интервал 1890-96 гг. охватил события, свидетельствующие о торжестве североамериканского Большого Бизнеса (выход США на первое место в мире по объёму промышленного производства); о всемирной экспансии финансового капитала (банкротство крупнейшего британского частного банка Бэрингов после краха железнодорожного грюндерства в Аргентине, 1890); об успехе военно-промышленной модернизации Японии (военная победа над Китаем, 1894 — 1895); о втягивании России в сеть мирового капиталистического хозяйства (голод 1891 г. и распространение марксизма).

Четыре эмпирические правильности.

- Установив на основе статистики примерную хронологию больших циклов, Кондратьев указал на 4 «эмпирические правильности», в которых проявляются как колебания, так и общий тренд поступательного развития мирового капиталистического хозяйства:
 - 1) перед началом повышательной фазы каждого большого цикла, а иногда и в самом начале её наблюдаются значительные изменения в общемировых условиях хозяйственной жизни;
 - 2) периоды повышательных фаз, как правило, гораздо обильнее политическими и социальными потрясениями — войнами, революциями, государственными переворотами;
 - 3) понижательные фазы сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства;
 - 4) обычные циклы на понижательных фазах отличаются большей остротой кризисов и глубиной депрессий.

Под значительными изменениями в общемировых условиях хозяйственной жизни, определяющими «лицо» большого цикла, Кондратьев понимал базисные нововведения, изменения в условиях денежного обращения, усиление роли новых стран в мировой хозяйственной жизни.

- 1-й большой цикл был отмечен машинной утилизацией энергии пара и созданием британской крупной индустрии;
- 2-й — бурным ростом железнодорожного транспорта и пароходства;
- 3-й — техническим переворотом, связанным с широким применением электричества.
- 1-й большой цикл был связан с первым значительным шагом к выступлению США на мировом рынке (хлопок для текстильной индустрии),
- 2-й — с новым усилением роли США (дешёвое экспортное зерно);
- 3-й — с активным вовлечением других заокеанских «стран молодой капиталистической культуры» (Канада, Австралия, Аргентина). Добавим к этому переход европейского промышленного лидерства к Германии и вмешательство вестернизированной промышленности Японии на азиатские рынки.

- В 1-й большой цикл Европа была охвачена войнами республиканской и наполеоновской Франции против коалиции старых монархий (от битвы при Вальми до битвы при Ватерлоо, 1792 — 1815).
- Во время 2-го цикла Крымская война (1853 — 1856) Англии, Франции и Турции против России повернула ход её истории и поспособствовала делу объединения Италии; военные победы Пруссии (1864 — 1870) над Данией, Австрией и Францией создали германский «Второй рейх»; экономический рост Севера и Запада США спровоцировал гражданскую войну против рабовладельческого Юга (1861 — 1865), а вместе с «опиумными войнами» США, Англии и Франции против Китая (1856 — 1860) — ликвидацию изоляционистского режима сёгуната в Японии (1854 — 1868). Завершилось британское завоевание Индии и был сооружён Суэцкий канал.
- 3-й цикл был отмечен кульминацией «нового» империализма : совместная расправа западных великих держав, России и Японии над «боксёрским» Китаем (1900); войны англо-бурская (за алмазно-золотой юг Африки), американо-испанская (за Филиппины и Кубу) и русско-японская (за Маньчжурию); захваты (Триполитания) и конфузы (Эфиопия) итальянцев в Африке; конфликт трансконтинентальных железнодорожных проектов и военно-морских амбиций Германии и Англии; взрыв «пороховой бочки» Европы на Балканах.

Три уровня равновесия в экономике и категория основных капитальных благ.

- Чтобы объяснить эмпирические правильности как проявления долгосрочной динамики конъюнктур, Кондратьев предположил, что волнообразные колебания капиталистического хозяйства представляют собой процессы то нарастающих, то ослабевающих отклонений от равновесия капиталистической системы на 3 уровнях.

- 1-й уровень — равновесие между спросом и предложением в краткосрочном периоде, для которого английский статистик Дж. Китчин в начале 1920-х гг. выявил наличие малых (около $3 \frac{1}{2}$ лет) циклов.

- 2-й уровень — равновесие между рыночными ценами и ценами производства, нарушения которого проявляется в периодических промышленных кризисах. Отклонения в долгосрочном периоде цен равновесия спроса — предложения от уровня цен производства благоприятны для одних отраслей, где производство будет расширяться, и неблагоприятны для других, где оно будет сокращаться. Новое равновесие будет выражать изменение размеров производства в разных отраслях и обновление основного капитала, но с опорой на ту же массу основных капитальных благ, которые Кондратьев противопоставил машинам и оборудованию, обновляемым через 7-11 лет. Это «обычный», или «среднесрочный» экономический цикл.

- 3-й уровень — равновесие в ещё более длительном периоде на базе обновленных основных капитальных благ, равновесие в распределении изменившегося запаса основных капитальных благ. К основным капитальным благам (в отличие от основного капитала — машин и оборудования), Кондратьев отнёс производственные постройки, мелиоративные сооружения, транспортную инфраструктуру, затраты на подготовку квалифицированной рабочей силы. Срок функционирования этих благ исчисляется десятилетиями, а смена и расширение фонда этих благ идут не плавно, а толчками, выражением чего и являются большие циклы конъюнктуры.

Обновление основных капитальных благ требует крупных и длительных капиталов, возможных только при определённых предпосылках:

- 1) значительные размеры накопленного капитала;
- 2) превышение в динамике объёмов накопленного капитала над объёмами текущего инвестирования;
- 3) концентрация капитала в распоряжении мощных предпринимательских центров через систему кредита и фондовую биржу;
- 4) малая степень связанности капитала, его подвижность, дешевизна, обилие свободного капитала (обеспечивается системой кредита и фондовой биржей).

Экзогенный или эндогенный механизм больших циклов?

- Появлению концепции больших циклов конъюнктуры предшествовало оживление интереса учёных разных специальностей к проблеме влияния цикличности солнечной активности — через колебания метеоусловий и урожаев — на политические и экономические процессы. В России астроном и метеоролог Д. О. Святский (1917) и физиолог В. М. Бехтерев (1921) рискнули предположить связь 11-летней между периодичностью пятнообразовательной деятельности Солнца и земными социально-политическими потрясениями; на подробное обоснование этой идеи решился археолог и биофизик А. Л. Чижевский в книге «Физические факторы исторического процесса» (1924). Ещё раньше (1907) климатолог М. А. Боголепов обнаружил примерно 33-летнюю периодичность голодовок и набегов кочевников в исторической жизни Европейской России. Вероятность существования 33-летних циклов констатировал на статистике урожайности и выпадения осадков американский экономист Г. Р. Мур, с которым Кондратьев встречался в 1923 г. во время своей командировки в США. Но сам Мур сосредоточился на концепции 8-летней периодичности «обычных» экономических циклов, которые пытался увязать с астрономическими факторами и ...был подвергнут осмеянию в США, также как и Чижевский в СССР.

- Сторонниками объяснения длительных волн экономической динамики внешними, экзогенными факторами были К. Каутский и Л. Троцкий. Первый указывал на колебания в добыче золота как приводящий источник колебаний товарных цен, второй (специально критикуя Кондратьева) — на воздействие случайных обстоятельств политического характера. Но Кондратьев решился объяснить и колебания в добыче золота, и политические потрясения, исходя из своей модели эндогенного механизма длинных волн.
- Он считал правомерным допустить, что открытия новых россыпей и усовершенствования технологии добычи золота носят производный характер от усиления интенсивности потребности в золоте ближе к концу большого цикла, когда покупательная способность золота вследствие снижения товарных цен возрастает, а несвязанный капитал исчерпывается. Что касается войн и социальных потрясений, то их преобладание на повышательных фазах больших циклов можно объяснить обострением вследствие ускорившегося роста производительных сил борьбы за новые рынки и источники сырья и конфликтов новых капиталистических сил с отсталыми экономическими и правовыми укладами.

Резонанс концепции больших циклов.

- Гипотеза Кондратьева не получила признания у современников, хотя ей было уделено почётное место в обзоре российской экономической мысли, написанном профессором В. Я. Железновым для первого международного проекта «Экономическая наука современности» (4 тома энциклопедии, вышедшей на немецком языке в Вене, 1927), а главный доклад был переведён и на английский язык (1935). Но в СССР и во время открытой дискуссии (контрдокладчик Д. И. Опарин), и в других материалах концепция Кондратьева была подвергнута критике как с аналитических, так и с идеологических позиций. Одни оппоненты (в их числе В. А. Базаров) указывали на недостатки эмпирико-статистического и теоретического обоснования больших циклов. Другие, в ожидании скорого «краха» капиталистической системы, стали обвинять Кондратьева в её апологетике. Эти обвинения приняли «окончательный» характер после осуждения Кондратьева по «делу ТКП», «разгрома» И. Сталиным «теории равновесия» и начала новой «великой депрессии» на Западе, воспринятой в СССР, конечно, не как подтверждение кондратьевской эмпирической правильности о большей остроте и глубине спадов на понижательных фазах длинных волн, а как симптом близкого крушения капитализма. «Буржуазный апологет» Кондратьев был заключен в Суздальский политизолятор и позднее расстрелян.

- Через год после его смерти Й. А. Шумпетер стал первым и надолго единственным западным экономистом, принявшим концепцию больших циклов конъюнктуры и предложившим назвать их «волнами (циклами) Кондратьева». Соответственно, «циклами Китчина» Шумпетер назвал малые (3—4-летние колебания), а «обычные», или среднесрочные, — «циклами Жюгляра». Но книга Шумпетера «Деловые циклы», интегрировавшая гипотезу «длинных волн» в его инновационную концепцию предпринимательства, не имела успеха и осталась в небрежении в наступившие «кейнсианские десятилетия». Лишь глубокий макроэкономический кризис на Западе в 1970-е гг. возродил интерес к концепции Шумпетера, а вместе с тем — и к «длинным волнам» Кондратьева. Развернувшиеся дискуссии, однако, остались в целом вне господствующего русла западной экономической теории отношение, отношение которой к теории больших циклов конъюнктуры остаётся скептическим. Гораздо большую популярность концепция длинных волн Кондратьева снискала в междисциплинарных исследованиях историков и политологов, особенно в рамках основанного французом Ф.Броделем и американцем И. Валлерстайном направления «мир-системного анализа».

Разработка наследия Кондратьева.

- Н. Д. Кондратьев, как и экономисты организационно-производственной школы, был посмертно реабилитирован в 1987 г., после чего его имя стало почти культовым для истории российской экономической мысли. Были учреждены золотая и серебряная академические медали имени Кондратьева, фонд и институт его имени, организовано проведение регулярных Кондратьевских конференций и чтений.
- Среди направлений актуализации наследия Кондратьева российскими экономистами можно выделить:
 - углублённое обоснование модели эндогенного механизма больших циклов (С. М. Меншиков, Л. А. Клименко);
 - преобразование гипотезы длинных волн в теорию эволюции технико-экономических укладов (С. Ю. Глазьев);
 - систематизация «русского циклизма» как особой интегративной научной тенденции, включающей М. И. Туган-Барановского, Н. Д. Кондратьева, П. Сорокина, А. Л. Чижевского, А. А. Богданова, В. А. Базарова (Ю. В. Яковец).
- Дискуссии о длинноволновой экономической динамике продолжаются.